

Об архитектуре Спасской церкви в Балахне

© 2025

УДК 27.523(470.341)"16"
ББК 85.11(2)
Р86

Поступила в редакцию 15.10.2025

Спасская церковь представляет собой один из лучших памятников русской посадской архитектуры 1660-х гг. и является заметным украшением посады Балахны, небольшого, но значимого волжского торгового и художественного центра, специализировавшегося в XVII столетии на соледобыче и производстве кирпича и изразцов [Филатов, 1987. С.192].

Храм располагался на территории Кузнечной слободы, раскинувшейся к северу от дерево-земляной крепости, являвшейся в XVII в. главной доминантой городской панорамы и центром административной жизни Балахны [Брайцева, 1979. С.133]. Спасская церковь стоит недалеко от берега Волги, обратившись к ней своим восточным фасадом, и хорошо просматривается с реки даже в настоящее время. Вероятно, в XVII в. она выделялась среди деревянной застройки и контрастировала с окружавшими ее амбарами, солеварнями, расолоподъемными вышками колодцев.

Архитектура Спасской церкви еще не была предметом специального архитектуроведческого разбора. Этот храм не был поставлен в контекст русской посадской архитектуры своего времени, что можно сказать и относительно зодчества Балахны XVII в. в целом. В этой статье мы попытаемся установить источники объемно-пространственной композиции, декора и художественного языка Спасской церкви и определить ее место в истории русской архитектуры второй половины XVII в.

Прежде чем обратиться к истории и архитектуре Спасской церкви, отметим, что это не первая каменная постройка Балахны. Монументальное зодчество здесь началось предположительно в конце XVI в. со строительством не имеющей точной даты шатровой Никольской церкви в мужском монастыре,

1

2

ил.1–2 Спасская церковь в Балахне. Вид с северо-западного угла и с западной стороны
Фото Вл.В.Седова

которая является единственным памятником, не оказавшим влияния на дальнейшее развитие архитектуры этого художественного центра¹.

Каменное строительство в Балахне началось в XVII в. только в 1648 г., когда по соседству с Никольским храмом была построена Покровская церковь, принадлежащая к типу бесстолпного храма с лотковым сводом. Художественный язык этого храма прост, а формы трактованы сухо или даже грубовато. Маловероятно, что этот памятник оказал влияние на дальнейшее строительство.

Следующей каменной постройкой Балахны является Спасская церковь. Перескажем ее историю по сведениям архимандрита Макария [Макарий, 1857. С.276]. В сотной грамоте 1620 г. упоминается теплая деревянная церковь Спаса Нерукотворного с Введенским приделом. При ней ранее существовал и отдельно стоящий холодный храм Св. Никиты, сожженный казаками в 1610 г. и не восстановленный на момент написания грамоты. В 1628 г. в приходе уже была двухэтажная церковь — сверху холодная Спасская, внизу — теплая Введенская

1 С.Л. Агафонов относит Никольскую церковь к середине XVI в., связывая ее с Казанским походом Ивана Грозного, хотя признается, что ее стиль ближе к концу XVI в. [Агафонов, 1966. С.253, 258]. А.Л. Баталов считает, что связь с Казанским походом маловероятна [Баталов, 2014. С.42–43]. П.А. Раппопорт, сравнивая Никольскую церковь с Михайло-Архангельским собором Нижнего Новгорода, датирует ее самым концом XVI в. [Раппопорт, 1947. С.93]. Ю.В. Тарабарина справедливо находит приведенную Раппопортом связь условной [Тарабарина, 1999. С.243].

с приделом Св. Никиты. Далее о строительстве уже каменного храма архимандрит Макарий, знакомый с сотной грамотой 1674 г., сообщает следующее: «Подле этой церкви прихожанин ея, гостинной сотни солепромышленник Григорий Ефремов Добрынин, по благословению патриарха Иоасафа II, в 1668 году построил нынешнюю каменную церковь с трапезою, о пяти главах, обитых «немецким» железом» [Макарий, 1857. С. 276]. Также сошлемся на упоминание церкви в писцовой книге 1674–1676 гг.: «... На Никитцкой улице церковь Нерукотворенного образа Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа каменная с трапезою верх о пяти главах главы обиты железом немецким...» [Садовский, 1913. С. 25]. Время строительства церкви, как и имя заказчика, здесь не названо.

Приведенная архимандритом Макарием дата 1668 г., прочно утвердившаяся в историографии, видимо, происходит из какого-то текста, который был позднее воспроизведен в метрике, составленной священником Львом Беловым. [Давыдов, 2015. С. 52–60]. В этом источнике названа точная дата строительства церкви, и она представлена в двух системах летоисчисления — от Сотворения Мира и от Рождества Христова: 8 сентября 7176 (1668) г. А.И. Давыдов обнаружил, что при переводе дат из от Сотворения Мира в от Рождества Христова была допущена ошибка и что храм на самом деле был заложен 8 сентября 1667 г., а не 1668-го [Давыдов, 2015. С. 52–60].

В 1681 г. по соседству со Спасской церковью по заказу солепромышленника Ловушкина вместо теплого деревянного храма была построена каменная Введенская церковь, похожая по объемно-пространственной композиции на Спасскую, но лишенная всякого декора (памятник утрачен) [Макарий, 1857. С. 276]. В 1690 г. Спасская церковь горела, после чего ее ремонтировали в 1702–1704 гг.; вероятно, в это время к ней пристроили с запада шатровую колокольню [Агафонов, 1969. С. 170; Давыдов, 2015. С. 52–60].

Заказчик Спасской церкви, Григорий Ефремович Добрынин, пребывал в составе гостиной сотни значительное время: с 1646 по 1693 г. [Голикова, 1998. С. 289]. Всего же за 1631–1650 гг. в состав гостиной сотни было пожаловано тринадцать представителей балахнинского рода Добрыниных [Там же. С. 289–290]. О строительной деятельности Григория Ефремовича Добрынина мы можем судить только по Спасской церкви, возведение которой приходится на середину времени его пребывания в составе гостиной сотне. В писцовой книге 1674–1676 гг. в перечне икон Спасской церкви значится «образ Григорья Богослова», видимо, являвшегося небесным покровителем заказчика [Садовский, 1913. С. 25]. Также есть упоминание о том, что в 1664 г. Добрынин сделал вклад в виде нескольких бадей рассола в Спасскую церковь, на тот момент еще деревянную, в память по умершим отцу и брату [Там же. С. 142]². В этом

2 «... А Гостиной сотни Григорей Добрынин с товарищи сказали Троицким де они и пустовым росолом не владеют к церкви Нерукотворенного Образа Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа и Введение Пресвятые Богородицы и Великомученика Никиты 200 бадей росолоу что дал вкладу Гостиной сотни Григорей Ефремов сын Добрынин во 173 году по отце своем Ефреме и по брате Филипе и по всех своих сродниках...» [Садовский, 1913. С. 142].

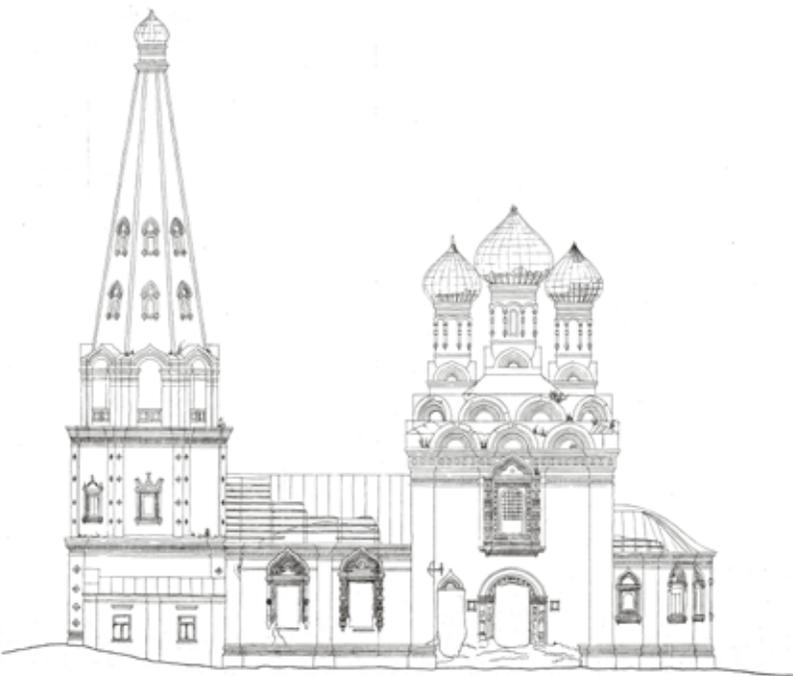
же документе имеется целый ряд других упоминаний Григория Добрынина, которые позволяют получить некоторое представление об этой личности.

Перед нами предстает чрезвычайно богатый купец, который к середине 1670-х гг. владеет четырьмя дворами в Балахне: осадным, еще одним около Спасской церкви и двумя нетяглыми [Беляева, 2015. С. 145; Садовский, 1913. С. 26, 85]³. В его распоряжении находится целый ряд крупных соляных варниц: «Охота», «Потеха», «Казарин», «Чистуха», «Руса», «Быстрена», «Соболь»⁴ [Садовский, 1913. С. 125–126, 129–132, 136]. Ему же принадлежат в общей сложности 862,5 бадьи в различных рассолоподъемных трубах [Беляева, 2015. С. 145]. Это человек, имеющий очень прочные связи с родной Балахной, постоянно здесь проживающий. Безусловно, Спасскую церковь следует рассматривать как пример купеческого заказа в храмовом строительстве, а масштабы деятельности

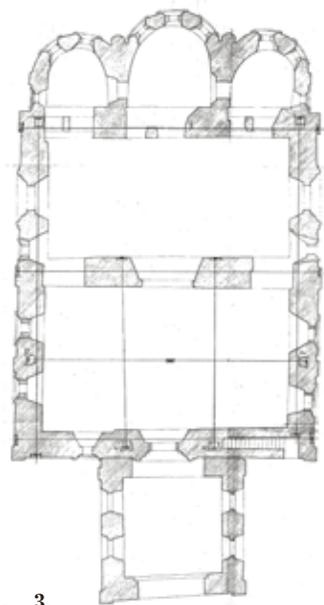
- 3 «... Да другая церковь теплая деревянная клетчки Нерукотворенного ж Спасова Образа ... по правую сторону от теплой церкви старого кладбища 5 ½ сажень да к указанному числу сломаны дворы двор посадцакого человека Мишки Серебренника поперег того двора 10 саж. да двор Гостиной сотни Григорья Ефремова сына Добрынина поперег того двора 13 ½ сажень а тот двор стал на церковной земле а платил он Григорий с того двора в Патриаршу казну оброку по 10 алтын на год...» [Садовский, 1913. С. 26].
«Гостиной сотни Ефрем да Иван Григорьевы дети Добрынины в длину двора их и с огородом 49 ½ саж. по переднему концу поперег 17 5/6 саж. а по заднему 13 саж. у него ж заклок в огород Гостиной же сотни к Григорью Добрынину в длину 16 саж. поперег 2 ½ саж. (в) Гостиной сотни Григорей Ефремов сын Добрынин в длину двора его и с огородом 32 с. по переднему концу поперег 15 ½ с. а по заднему 12 с. к тому ж двору огород за Кондрашкин огород Мочалова в длину 19 ½ саж. по переднему концу поперег 16 с. а по заднему 14 1/6 с. (д) Гостиной сотни Григорья Ефремова сына Добрынина в длину того двора и с огородом 35 саж. поперег 13 ½ с. а в том дворе живет посадской человек Васка Фёдоров сын Молодова на Патриаршей земле оброку платит в Патриаршу казну по двенадцати алтын по две денги» [Садовский, 1913. С. 85].
- 4 «Варница Соболь ... а по приправочным книгам та варница была Лучки Васильева сына Слизнева старого оброку и пошлин 25 алтын а владеет он Зотейко тою варницею по купчим 156 г. да 167 г. что купил у Ефима Наумова сына Милютина да Гостиной сотни у Григорья Ефремова сына Добрынина» [Садовский, 1913. С. 125].
«Варница Быстрена против ея анбар да место где дрова кладут Григорья Ефремова сына Добрынина в длину 24 с. поперег 13 с. а по приправочным книгам та варница была Богдашки Обросимова сына Хорохова старого оброку и пошлин 25 алтын и Гостиной сотни Григорей Добрынин тое варницу дал вкладу к церкви Нерукотворенного Образа Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа и Введения Пресвятые Богородицы и Великомученика Никиты во 173 году по отце свем Ефреме и по брате Филипе по всех своих сродниках» [Там же. С. 126].
«Варница Руса с анбаром с дровяным местом Гостиной сотни Григорья Ефремова сына Добрынина...» [Там же. С. 129].
«Варница Охота с дровяным местом Ивашки Минина ... а ныне тою варницею владеет Гостиной сотни Григорей Добрынин...» [Там же. С. 130].
«Варница Потеха с дровяным местом Гостиной сотни Григорья Ефремова сына Добрынина...» [Там же. С. 131].
«Варница Казарин подле ея анбар да место где дрова кладут Гостиной сотни Григорья Добрынина...» [Там же. С. 132].
«Варница Чистуха с дровяным местом Гостиной сотни Григорья Ефремова сына Добрынина...» [Там же. С. 136].

4

5

3

6

ил.3 Спасская церковь. План. Чертеж С.Л. Агафонова и Л.В. Варзар 1944 и 1957. ГКУ ГАСДНО. Ф. Р-5. Оп. 4-8. Д. 101. Л. 6

ил.4 Спасская церковь. Северный фасад. Чертеж В.В. Орельского. 1957 ГКУ ГАСДНО. Ф. Р-5. Оп. 4-8. Д. 101. Л. 2

ил.5 Спасская церковь. Южный фасад. Чертеж В.В. Орельского. 1957 ГКУ ГАСДНО. Ф. Р-5. Оп. 4-8. Д. 101. Л. 3

ил.6 Спасская церковь. Восточный фасад. Чертеж С.Л. Агафонова 1944 и 1957. ГКУ ГАСДНО. Ф. Р-5. Оп. 4-8. Д. 101. Л. 4

заказчика, его статус гостя свидетельствуют о том, что он состоял в регулярном контакте с Москвой, Нижним Новгородом и другими крупными торговыми посадками, что, вероятно, позволило ему нанять для строительства высококвалифицированных зодчих.

Спасская церковь в целом сохранила первоначальные черты, в том числе покрытие с горкой кокошников, которое не потребовало реставрации. В конце XIX в. был превращен в окно южный портал, а также растесаны окна. В 1866 г. заложены боковые проемы в стене между церковью и трапезной, открытые вновь в начале XX в., а в 1870 г. к храму пристроена сторожка. По причине расположения церкви на низком берегу Волги она часто затоплялась при весенних разливах, что приводило к повреждению фундамента и появлению трещин в стенах и сводах. К середине XX в. оказавшийся в запустении храм пришел в аварийное состояние. В 1957–1962 гг. Спасская церковь была реставрирована под руководством С.Л. Агафонова: были укреплены фундаменты, заделаны трещины в стенах и сводах, сделаны новые связи [Агафонов, 1969. С.170].

С именем С.Л. Агафонова также связана одна из первых попыток определить место памятника в истории древнерусской архитектуры. Исследователь дал краткое описание церкви, охарактеризовал ее стиль как изысканный и изящный, отметил богатство пластической обработки фасадов и представил сведения о кладке здания и его перестройках [Там же. С.170–178]. В 2011 г. был издан каталог памятников архитектуры Балахнинского района Нижегородской области, в котором приведено подробное описание храма [Ходаковский, 2011. С.148–153].

Спасская церковь в Балахне представляет собой бесстолпный храм, четверик которого имеет в плане форму вытянутого по оси север-юг прямоугольника и перекрыт лотковым сводом с круглым отверстием светового барабана по центру. С востока к основному объему примыкают три абсиды, а с запада — трапезная. Ширина трапезной соответствует ширине четверика. Длина боковых фасадов трапезной немного больше, чем у основного объема, а по высоте трапезная почти в два раза ниже четверика, в результате трапезная не перетягивает на себя композицию и дополняет основной объем. Абсиды также примыкают к основному объему почти на всю ширину, но зодчий оставил лопатки четверика частично открытыми.

Все элементы композиции храма расположены на одной оси. После строительства колокольни в самом начале XVIII в. храм обрел законченную композицию «кораблем». Мы сосредоточимся на архитектуре памятника 1667 г., оставляя в стороне особенности колокольни, характерные уже для другого периода.

Основной объем увенчан двухъярусной горкой килевидных кокошников и завершается пятью стройными главами на постаментах с такими же килевидными кокошниками. В зависимости от ракурса основной объем производит разное впечатление. С востока и запада его силуэт выглядит спокойным и ясным. С востока широкий фасад уверенно возвышается над абсидами. Затем при помощи горки кокошников силуэт плавно заостряется, однако из-за большой ширины четверика двух рядов кокошников оказалось как будто недо-

статочно и горка получилась немного незавершенной. Пятиглавие поставлено достаточно свободно и живописно, хотя центральная глава немного теряется среди боковых.

Иное впечатление производит памятник при взгляде с северной и южной сторон. Соответствующие фасады сильно заужены по сравнению с восточным и западным, в результате постройка наделяется динамикой и вертикальностью. Однако горка кокошников, ориентированная на спокойствие и статику восточного фасада, не смогла поддержать и развить это движение. Более того, высота четверика даже скрывает при обзоре верхний ярус кокошников и подставки барабанов. Само пятиглавие оказалось сильнее сдвинутым от краев к центру, что также нарушает логику и ясность силуэта.

Пристроенная позднее с западной стороны колокольня несколько изменяет восприятие памятника и скрывает его западный фасад. Она представляет собой характерный для уже следующей эпохи, начала XVIII в., пример шатровой колокольни, наиболее замечательной чертой которого является декорирование фасада вставками изразцов местного производства.

С точки зрения типологии и силуэта Спасская церковь соответствует архитектурной традиции посада Москвы, памятники которой в основном являются результатом последовательной переработки художественного образа церкви Троицы в Никитниках (1630–1640-е гг.). В то же время Спасская церковь не стала просто «выплеском» этой столичной архитектуры в отдаленную провинцию, но обрела новые черты, обогатив московский образ.

Источники объемно-пространственной композиции Спасской церкви в Балахне следует искать, вероятно, именно в столичном зодчестве этого времени. В соседнем Нижнем Новгороде во второй половине XVII в. на посаде сложилась местная архитектурная школа, представленная бесстолпными храмами, перекрытыми сомкнутым сводом. Четверики нижегородских церквей, квадратные в плане, наделены несвойственной посадской архитектуре монументальностью, происходящей из местных памятников 1630-х гг. Они не имеют горки кокошников, а их фасады завершены имитирующими закомары кокошниками подчеркнута правильной полукруглой формы с глубокой дробной профилировкой. Объемно-пространственная композиция Спасской церкви не соответствует этой традиции, и, забегая вперед, отметим, что ее связь с зодчеством Нижнего Новгорода ограничивается лишь сходством ряда стилистических приемов и элементов декора.

В то же время архитектура Нижегородского уезда почти не оказалась в сфере влияния традиции посада Нижнего Новгорода. Церковь Преображения в Павлове-на-Оке (1666), как и Спасская церковь в Балахне, является отдаленным, непрямим продолжателем образа церкви Троицы в Никитниках. Тем не менее Преображенская церковь вряд ли могла послужить образцом для балахнинского храма, ее четверик квадратный в плане, иначе устроено пятиглавие, отличается и художественный язык.

Значимой особенностью балахнинской Спасской церкви является сильно вытянутая по оси север-юг форма четверика. Это не просто растяжение

7

8

9

ил.7 Спасская церковь. Южный фасад
Фото автора

ил.8 Спасская церковь. Антаблемент и круглое окошко. Фото автора

ил.9 Спасская церковь. Центральная абсида
Фото автора

объема по поперечной оси, но активное удлинение, становящееся заметной архитектурной особенностью⁵. Образ храма с поперечным четвериком, увенчанным пятиглавием, сложился в московском зодчестве посада к 1660-м гг., примерами чему служат церкви Георгия в Ендове (1653), Успения в Гончарах (1654), Георгия на Псковской горке (1657–1658).

Композиция Спасской церкви в Балахне также неожиданным образом согласовывается с архитектурой вотчинных храмов Подмоскovie. Например, одним из наиболее близких аналогов Спасской церкви среди этого круга памятников является церковь Рождества Богородицы в селе Поярково (1665). Несмотря на то что храм меньше и имеет всего одну главу, в его облике заметны схожие архитектурные приемы. Так, четверик церкви в Пояркове обладает такой же подчеркнутой вытянутостью по оси север-юг. Горка кокошников церкви в Пояркове проще, чем в Спасской церкви, ее верхний ярус не совсем полноценный, так как он как будто надставлен над первым, а не продолжает его, и его кокошники уменьшены по сравнению с нижними. Но, несмотря на это, силуэт и художественный прием в горках кокошников обоих памятников органично совпадает своим противоречивым обликом: спокойная, протяженная с востока и запада, но острая с как будто заваливающимся назад верхним рядом с боковых сторон.

Горку кокошников Спасской церкви также можно рассматривать как стадийное продолжение горки кокошников церкви Георгия в Ендове, однако в ней при вытянутости четверика, пускай еще не такой подчеркнутой, как в Балахне, горка получилась достаточно завершенной и заостренной. Более близкой к Спасской церкви является горка кокошников церкви Николы в Пыжах, видимо, относящейся к 1660-м гг. — к тому же десятилетию, что и балахинский храм. Четверик церкви в Пыжах довольно крупный по размеру и тоже обладает вытянутостью по оси север-юг, пусть и не такой заметной. Горка кокошников, завершающая крупный основной объем этого храма, как и в Спасской церкви, не заострена, а отличается спокойствием. Пять глав обоих памятников расположены довольно свободно.

Итак, образ Спасской церкви возник в результате сложного синтеза. Вряд ли она имеет какой-то конкретный образец. Зодчий Спасской церкви имел широкий кругозор и воспроизводил разнообразные мотивы. В то же время можно выделить некоторые возможные прообразы или наиболее близкие аналоги, самыми значимыми из которых являются усадебная церковь в Поярково и посадская Николы в Пыжах. Заимствованный, может быть, из Поярково четверик был увеличен в размере, стал более монументальным и обрел завершение со свободным пятиглавием из Пыжей.

Спасская церковь в Балахне отличается богатым кирпичным декором, который сгруппирован в определенных, композиционно значимых местах

⁵ В Спасской церкви эта вытянутость особенно подчеркнута, что считывается и по количеству кокошников в нижнем ряду горки. Наиболее распространенное соотношение числа кокошников на продольном и торцовом фасадах — 4 × 3, в балахинском же храме — 5 × 3.

постройки, и контрастирует с умеренно лаконичным характером поверхности фасада.

Боковые фасады обладают аналогичной декоративной системой. Они фланкированы по углам широкими лопатками и между ними не имеют выраженных фасадных членений. Но промежуточные лопатки все же намечены и спускаются от антаблемента к основанию центрального окна, будучи почти полностью скрытыми пышным наличником. Принцип членения фасада на уровне только второго этажа характерен для московской церкви Николы в Пыжах, в которой использованы изящные тонкие колонки. Но в балахнинском храме задается новая тенденция, которая выразилась в желании спрятать лопатки под наличником, создать иллюзию целостности фасадной поверхности. Само использование лопаток вместо колонок может рассматриваться как упрощение, однако в этом также можно увидеть воздействие соседних художественных центров, таких как Муром, предложивший собственный вариант переработки церкви Троицы в Никитниках, или Нижний Новгород, зодчество которого отличается тягой к монументальности даже в бесстолпных церквях посада.

Специфической чертой в организации фасадов Спасской церкви в Балахне является выделение центрального и единственного окна верхнего света, его укрупнение, обрамление большим и дробным наличником и расположение его на одной оси с порталом. Такое решение не ограничивается лишь функциональными соображениями и представляет собой яркий архитектурный прием. Среди упомянутых ранее московских памятников подобная трактовка фасадной композиции считывается в церкви Георгия на Псковской горке, где присутствует только одно небольшое окошко в центре верхней зоны бокового фасада, а также одно смещенное в сторону окошко снизу. Еще одним редким аналогом является церковь в Пояркове, на южном фасаде которой также выделено единственное окно верхнего света и расположено на одной оси с порталом. Вероятно, выделение и укрупнение окна верхнего света происходит из Успенской трапезной церкви нижегородского Вознесенского Печерского монастыря (1647–1648) и Успенской трапезной церкви нижегородского же Благовещенского монастыря (1640–1650-е гг.).

Порталы северного и южного фасадов различаются. Южный портал, более дробный, содержит в себе мотив наборной арочки. Северный портал, спокойный и пластичный, отличается классической трактовкой перспективных, скругленных архивольтов-валиков, чередующихся с обломами, и, вероятно, восходит к порталам собора московского Новоспасского монастыря (1645–1647).

Сложные наличники окон второго света вместо колонок имеют пышные вертикальные пояса с разнообразными вставками (ширинки, поребрики) и дополнены внутренней наборной рамкой из балясинок. Они завершены килевидным трехдольным кокошником с глубокой и дробной перспективной профилировкой. Подобная форма кокошников не очень широко распространена, но встречается, например, в наличнике придела «Неопалимой Купины» церкви Рождества Богородицы в Путинках (1649–1652), в церкви Николы на

ил.10 Спасская церковь. Разрез. Чертеж В.В.Орельского. 1957
ГКУ ГАСДНО. Ф.Р-5. Оп.4-8. Д.101. Л.7

Берсеневке (1656–1657) и, что особенно важно, в соборе нижегородского Благовещенского монастыря (1649). Наборные пояса, заменившие колонки, также являются характерной чертой рассматриваемого памятника, но не лишенной аналогов (назовем церковь Николы в Пыжах и снова придел «Неопалимой Купины» церкви в Путинках, а также собор Благовещенского монастыря в Муроме 1640-х гг.). Однако сам набор вставок в наличниках балахнинской церкви оригинален и включает в себя обрывки поребрика, ширинки с кружком или ромбиком внутри, в отличие перечисленных выше аналогов, содержащих лишь балясинки и круглые розетки.

Наличник малого окошка, размещенный к западу от портала, более традиционен: килевидный кокошник округлой конфигурации поддерживается тонкими колонками. То же самое продолжено в большем масштабе на северном фасаде трапезной.

Четверик Спасской церкви завершается трехчастным антаблементом, состоящим из карниза с поясом с повторяющимся мотивом квадратных нишек с выемками в форме заостренных на концах овалов; пустого регистра и поребрика под ним. Антаблемент имеет раскреповки на пересечении с лопатками, а его центральная часть прервана врезающимся в него наличником.

ил. 11 Спасская церковь
Внутреннее пространство
Фото автора

ил. 12 Спасская и Введенская
церкви. Общий вид
Спасской церкви. Балахна,
Нижегородская губ., 1894
Фото М.П. Дмитриева

Подобные антаблемнты широко распространены в московском зодчестве: церковь Николы на Берсеневке, Георгия в Ендове, Николы в Пыжах, Рождества Богородицы в Путинках, Иоанна Богослова в Бронной слободе (1665), а также в памятниках Муром — в соборах Троицкого и Благовещенского монастырей. В то же время облик антаблемента Спасской церкви несколько изменился относительно большинства этих образцов, в частности, исчезли модульоны, что также наблюдается в приблизительно одновременной церкви Иоанна Богослова в Бронной слободе.

Главной особенностью балахнинского антаблемента является овальная остроконечная форма выемок ниш; тогда как во всех приведенных выше аналогах этот мотив имеет форму выкружек с зубринами. В Балахне же эта форма обрела более оригинальный вид, который передался и последующим памятникам Балахны (Христорожественская и Знаменская церкви), что может свидетельствовать о работе одной и той же группы резчиков в этом художественном центре на протяжении длительного времени.

Продольные фасады наполовину скрыты трапезной или абсидами, а их верхние части кажутся более сдержанными, так как не имеют наличников с россыпью мельчайших деталей. Однако они украшены тем же трехчастным антаблементом с раскреповками. Поверхность стены расчленена лопатками на пять узких прясел. На западном фасаде по сторонам расположены небольшие круглые окошки, они вторгаются в нижнюю часть антаблемента. Эта форма достаточно редкая, близким аналогом является собор Благовещенского

монастыря Нижнего Новгорода, который имеет схожее окно в центральном кокошнике восточного фасада.

Завершающие фасады кокошники, как уже говорилось ранее, расставлены в два ряда. Нижний ряд содержит пять штук по продольным сторонам четверика и по три — по торцовым. Каждый кокошник имеет килевидную окантовку, но глубокая профилировка внутри трактована уже в форме правильного полукружия. Необычной чертой горки кокошников Спасской церкви являются расставленные по углам «столбики», которые реставратор позднее увенчал небольшими килевидными завершениями.

Восточная часть Спасской церкви образована тремя отдельными сильно выступающими вперед высокими абсидами, примыкающими к основному объему и разделенными между собой толстенькими колоннами, а боковые стороны абсид по бокам же отмечены лопатками. Это решение, более традиционное, отчасти архаичное, может быть связано с нижегородским зодчеством. Схожее устройство, абрис на плане, деление колоннами, наличие боковых лопаток характерно для таких нижегородских памятников, как собор Благовещенского монастыря, церковь Жен Мироносиц на Почайне (1649) и, как более отдаленный по хронологии пример, Михайло-Архангельский собор (1628–1631). Окошки алтарной части украшены небольшими, но изящными наличниками на тонких колонках с округлыми килевидными или трехдольными кокошниками, напоминающими наличники собора Благовещенского монастыря в Нижнем Новгороде.

Трапезная Спасской церкви с боковых фасадов разделена на две части лопатками. Ее верхняя зона украшена антаблементом, похожим на антаблемент четверика, но упрощенным до карниза и фриза с поребриком. Пышные наборные наличники южного фасада, повторяющие в уменьшенном виде наличники главных окон основного объема, также врезаются кокошниками в антаблемент. Западный вход в трапезную украшен богато декорированным порталом, состоящим из крупных толстых тяг с дыньками, украшенными каплевидными выемками в два ряда, которые разделены между собой поясом жемчужинок, а по краям дополнены двумя «веревочками». Подобные дыньки именно с такой комбинацией и последовательностью элементов встречаются в архитектуре Ярославля, Костромы и, прежде всего, соседнего Нижнего Новгорода (Михайло-Архангельский собор, в котором они, видимо, впервые появились; собор Благовещенского монастыря), но в трапезной Спасской церкви они массивнее и исполнены грубее. В архивольты портала вплетены наборные арочки, что совпадает с порталом собора Благовещенского монастыря в Нижнем Новгороде.

Внутреннее пространство Спасской церкви, как было сказано выше, перекрыто лотковым сводом. Свет проникает внутрь храма равномерно через открытый внутрь световой барабан и крупные окна торцовых фасадов. Для освещения верхних ярусов иконостаса, вероятно, были проделаны круглые окошки на западном фасаде. Три арочных проема в западной стене соединяют основной объем с бесстолпной трапезной, перекрытой лотковым сводом с распалубками над проемами.

С.Л. Агафонов предполагал, что в юго-западном и северо-западном углах основного объема храма были выделены небольшие квадратные помещения, соединенные с трапезной открытыми проемами и служившие алтарями приделов, выходящих в трапезную [Агафонов, 1969. С.170–171]. На наш взгляд, это предположение исследователя ничем не обосновано. Это три обычных арочных проема из трапезной в четверик, известные по другим примерам этого времени, например, по церкви Николы в Пыжах. Вторжение дополнительных объемов в узкий четверик и их отделение сплошной стеной-выступом не находит аналогов.

Таким образом, архитектура Спасской церкви в Балахне принадлежит к кругу столичного зодчества. Ее архитектор не имел в виду какой-то конкретный образец, он черпал формы отовсюду, как будто пытаясь осознать протекавшие в архитектуре этого времени (1660-е — начало 1670-х гг.) процессы. Мысленно соединив четверик церкви Рождества Богородицы в Пояровке с пятиглавием и живописным силуэтом церкви Николы в Пыжах, зодчий смог создать новый образ, впрочем, не лишенный некоторых противоречий (прежде всего между боковыми и продольными фасадами), но все же удачный.

С другой стороны, Спасская церковь в Балахне наделена рядом специфических качеств, параллели которым прослеживаются в нижегородском зодчестве. Это и устройство абсид, и круглые окошки, и сходство наличников и порталов, и небольшое отступление в сторону монументальности декора

(присущей храмам нижегородского посада). Но, несмотря на это, столичное, московское начало все равно преобладает в облике этого памятника. Однако сама встреча столичного и регионального важна для балахнинского зодчества. Сформировавшийся здесь художественный язык был усвоен балахнинцами, и из Спасской церкви он перешел в четырехстолпный Христорождественский монастырский храм (1674) и не имеющую точной даты Знаменскую церковь. В результате в Балахне возникла небольшая местная архитектурная традиция. Стоящая в начале этой традиции Спасская церковь интересна прежде всего как образец распространения московских посадских форм в дальние посады. Но в данном случае это несомненное влияние было дополнено местными формами, игравшими значительную роль в памятниках Нижегородской земли.

ЛИТЕРАТУРА

- Агафонов С.Л. Горький, Балахна, Макарьев. М.: Искусство, 1969. 224 с.
- Агафонов С.Л. Шатровая церковь 1552 г. в Балахне // Советская археология. 1966. № 3. С. 251–259.
- Балахнинский район: иллюстрированный каталог памятников истории и культуры / Под ред. Е.В. Ходаковского. Н. Новгород: Кварц, 2011. 224 с.
- Баталов А.Л. Казанский поход и меморативное строительство Ивана Грозного: гипотетическое и достоверное // В созвездии Льва: сб. ст. по древнерусскому искусству в честь Льва Исааковича Лифшица. М.: Гос. институт искусствознания, 2014. С. 36–47.
- Беляева В.Н. Добрынины — династия купцов и солепромышленников города Балахны XVII — начала XVIII в. // Торговля, купечество и таможенное дело в России в XVI–XIX вв. Т.1. Коломна: Московский гос. областной социально-гуманитарный институт, 2015. С. 141–150.
- Брайцева О.И. Пространственная композиция Балахны в XVII–XVIII вв. // Архитектурное наследие. 1979. № 27. С. 132–139.
- Бусева-Давыдова И.Л. Культура и искусство в эпоху перемен. Россия семнадцатого столетия. М.: Индрик, 2008. 364 с.
- Гациский А.С. Нижегородский летописец. Н. Новгород: Тип. губернского правления, 1886. 159 с.
- Голикова Н.Б. Привилегированные купеческие корпорации России XVI — первой четверти XVIII в. М.: Памятники исторической мысли, 1998. 521 с.
- Давыдов А.И. Балахнинская Спасская церковь: охранные мероприятия начала XX века // Нижегородский край в истории России (памяти профессора Н.Ф. Филатова): материалы IV науч. конф., Балахна, 29 апреля 2015 года. Балахна: Pixel-Print, 2015. С. 52–60.
- Давыдов А.И. Строительная история Благовещенского собора Нижегородского Благовещенского монастыря // Уваровские чтения — III. Русский православный монастырь как явление культуры: история и современность: Материалы науч. конф., посвященной 900-летию Муром. Спасов-Преображенский монастыря, Муром, 17–19 апреля, 1996 г. Муром: Муромский историко-художественный музей, 2001. С. 41–47.
- Згура В.В. Монументальные памятники Москвы. М.: Моск. ком. хоз., 1926. 60 с.
- Ильин М.А. Каменная летопись Московской Руси. Светские основы каменного зодчества XV–XVII вв. М.: Изд-во Московского университета, 1966. 272 с.

- Макарий, архим.* Памятники церковных древностей. Нижегородская губерния. СПб.: Археологическое об-во, 1857. 514 с.
- Некрасов А.И.* Очерки по истории древнерусского зодчества XI–XVII века. М.: Изд-во Всесоюзной академии архитектуры, 1936. 399 с.
- Нижний Новгород: иллюстрированный каталог памятников истории и культуры федерального значения: кн. 1 / Под ред. А.Л. Гельфонд. Н. Новгород: Кварц, 2017. 376 с.
- Нижний Новгород: иллюстрированный каталог памятников истории и культуры федерального значения: кн. 2 / Под ред. А.Л. Гельфонд. Н. Новгород: Кварц, 2018. 640 с.
- Нижний Новгород в XVII веке. Сб. документов и материалов к истории Нижнего Новгорода и его округа / Под ред. чл.-корр. АН СССР С.И. Архангельского; сост. Н.И. Привалова. Горький: Горьковское книжное изд-во, 1961. 473 с.
- Писцовая книга города Балахны 1674–1676 / Под ред. А.Я. Садовского. Н. Новгород: Типо-литография Нижегородское печатное дело, 1913. 170 с.
- Раппопорт П.А.* Русское шатровое зодчество конца XVI века: дисс. ... канд. исторических наук: 07.00.00. Ленинград, 1947. 173 с.
- Седов Вл.В.* Маньеризм первых Романовых // Проект классика. Вып. IV. М., 2002. С. 137–143.
- Седов Вл.В.* Церковь Георгия в Кожевниках в Муроме // Уваровские чтения. Вып. III / Русский православный монастырь как явление культуры: история и современность. Муром, 2001. С. 56–61.
- Тарабарина Ю.В.* Русская архитектура первой трети XVII века. Дисс. ... канд. искусствоведения. М., 1999. 304 с. + Прил. (с. 305–361: ил.).
- Филатов Н.Ф.* Каменное зодчество в социально-экономической жизни Нижнего Новгорода 20–80-х годов XVII века. Дисс. ... канд. исторических наук. Горький, 1979. 205 с.: ил. + Прил. (109 с.: ил.).
- Филатов Н.Ф.* Города и посады Нижегородского Поволжья в XVII веке: К проблеме торгово-промышленного развития России и формирования всероссийского рынка. Дисс. ... доктора исторических наук. Горький, 1987. 424 с.
- Филатов Н.Ф.* Купола, глядящие в небеса. Н. Новгород: Изд-во Нижегородского института экономического развития, 1996. 248 с.
- Храмцовский Н.И.* Краткий очерк истории и описание Нижнего Новгорода. Н. Новгород: Губернская тип., 1859. 272 с.

Название статьи

Об архитектуре Спасской церкви в Балахне

Сведения об авторе

Румянцев Иван Сергеевич — аспирант, МГУ им. М.В. Ломоносова, исторический факультет, кафедра истории отечественного искусства, Ломоносовский проспект, 27, корп. 4, Москва, Российская Федерация, 119234. isrum2000@yandex.ru

Аннотация

В XVII в. Балахна стала крупным центром торговли. Экономическое процветание способствовало активизации каменного строительства на местном посаде. Одним из самых влиятельных его жителей был Григорий Добрынин, ставший заказчиком самого изящного каменного храма Балахны — Спасской церкви, построенной в 1667 г. Спасская церковь принадлежит к кругу храмов-последователей церкви Троицы в Никитниках, а вероятными образцами для ее художественного языка стали церкви Николы в Пыжах и Рождества Богородицы в подмосковном Поярково. Спасская церковь представляет

собой столичного «гостя», которого неожиданно занесло в Поволжье по воле местного богатого купца, пожелавшего привнести столичность в свой родной посад. В то же время она наделена рядом специфических качеств, аналоги которым прослеживаются в нижегородском зодчестве. Но, несмотря на это, столичное все равно господствует в облике этого памятника. Однако сама встреча столицы и чего-то регионального важна для балахнинского зодчества. Спасская церковь повлияла на художественный язык последующих памятников Балахны и заложила здесь небольшую местную архитектурную традицию.

Ключевые слова

Спасская церковь, Балахна, Нижегородская земля, «узорожье», русская архитектура XVII века, зодчество посада.

Title

On the Architecture of the Church of the Savior in Balakhna

Author

Rumiantsev, Ivan Sergeevich — postgraduate student, Lomonosov Moscow State University, Faculty of History, Department of the History of Russian Art, Lomonosovsky Prospekt, 27, Building 4, 119234 Moscow, Russian Federation. isrum2000@yandex.ru

Abstract

In the 17th century, Balakhna became a major trade centre. Economic prosperity contributed to the intensification of stone construction in the local posad. One of its most influential residents was Grigory Dobrynin, who became the customer of Balakhna's most elegant stone church, the Church of the Savior, built in 1667. The Church of the Savior belongs to the circle of churches that follow the Trinity Church in Nikitniki, and the churches of St. Nicholas in Pyzhi and the Nativity of the Virgin in Poyarkovo near Moscow became likely examples for its artistic language. The Church of the Savior represents a metropolitan "guest" who was unexpectedly brought to the Volga region by the will of a local rich merchant who wanted to bring artistic motifs of the capital to his native village. At the same time, it is endowed with a number of specific qualities, the analogues of which can be traced in Nizhny Novgorod architecture. But despite this, the capital still dominates the appearance of this monument. However, the very meeting of the capital and something regional is important for Balakhna architecture. The Church of the Savior influenced the artistic language of subsequent Balakhna monuments and established a small local architectural tradition here.

Keywords

The Church of the Savior, Balakhna, Nizhny Novgorod land, "uzorochye", Russian architecture of the 17th century, architecture of the posad.

References

- Agafonov S.L. *Gor'kij, Balakhna, Makar'ev (Gorky, Balakhna, Makariev)*. Moscow, Iskusstvo Publ., 1969. 224 p. (in Russian).
- Agafonov S.L. Tent Church of 1552 in Balakhna. *Sovetskaia arkheologiia (Soviet archaeology)*. 1966, no. 3, pp. 251–259 (in Russian).

- Arkhangel'skii S.I. (ed.). *Nizhnij Novgorod v XVII veke. Sbornik dokumentov i materialov k istorii Nizhnego Novgoroda i ego okrugov (Nizhny Novgorod in the 17th Century. Collection of Documents and Materials on the History of Nizhny Novgorod and its Surroundings)*. Gorky, Gor'kovskoe knizhnoe izdatel'stvo Publ., 1961. 473 p. (in Russian).
- Batalov A.L. The Kazan Campaign and the Memorable Construction of Ivan the Terrible: Hypothetical and Reliable). *V sovezdii L'va: Sbornik statej po drevnerusskomu iskusstvu v chest' L'va Isaakovicha Lifshica (In the Constellation of Leo: A Collection of Articles on Ancient Russian Art in Honor of Lev Isaakovich Lifshits)*. Moscow, Gosudarstvennyj institut iskusstvovedeniia Publ., 2014, pp.36–47 (in Russian).
- Beliaeva V.N. Dobrynins — the Dynasty of Merchants and Salt Industrialists of the City of Balakhna in the 17th and Early 18th Centuries. *Torgovlia, kupechestvo i tamozhennoe delo v Rossii v XVI–XIX vv. (Trade, Merchants and Customs in Russia in the 16th–19th Centuries)*, vol. 1. Kolomna: Moskovskij gosudarstvennyj oblastnoj social'no-gumanitarnyj institut Publ., 2015, pp.141–150 (in Russian).
- Braitseva O.I. The Spatial Composition of the Balakhna in the 17th–18th Centuries. *Arkhitekturnoe nasledstvo (Architectural heritage)*, no.27. Moscow, Gosudarstvennoe izdatel'stvo literatury po stroitel'stvu i arkhitekture Publ., 1979, pp.132–139 (in Russian).
- Buseva-Davydova I.L. *Kul'tura i iskusstvo v epokhu peremen. Rossiia semnadsatogo stoletiiia (Culture and Art in an Era of Change. Russia of the Seventeenth Century)*. Moscow, Indrik Publ., 2008. 364 p. (in Russian).
- Davydov A.I. Church of the Savior in Balakhna: Security Measures of the Early 20th Century). *Nizhegorodskij kraj v istorii Rossii (pamiat' professora N.F. Filatova): materialy IV nauchnoj konferentsii, Balakhna, 29 apreliia 2015 goda (Nizhny Novgorod Region in the History of Russia (in Memory of Professor N.F. Filatov): Materials of the IV Scientific Conference, Balakhna, April 29, 2015)*. Balakhna: Pixel-Print, 2015, pp.52–60 (in Russian).
- Davydov A.I. The Building History of the Annunciation Cathedral of the Nizhny Novgorod Annunciation Monastery. *Uvarovskie chteniia — III. Russkij pravoslavnyj monastyr' kak iavlenie kul'tury: istoriia i sovremennost': Materialy nauchoj konferentsii, posviashchennoj 900-letiiu Muromskogo Spasov-Preobrazhenskogo monastyria, Murom, 17–19 apreliia, 1996 goda (Uvarov Readings — III. Russian Orthodox Monastery as a Cultural Phenomenon: History and Modernity: Proceedings of the Scientific Conf., dedicated to the 900th Anniversary of the Murom. Spasov-Preobrazhenie Monastery, Murom, April 17–19, 1996)*. Murom, Murom History and Art Museum Publ., 2001, pp.41–47 (in Russian).
- Filatov N.F. *Kamennoe zodchestvo v sotsial'no-ekonomicheskoi zhizni Nizhnego Novgoroda 20–80-tykh godov XVII veka. Diss. ... kandidata istoricheskikh nauk (Stone Architecture in the Socio-Economic Life of Nizhny Novgorod in the 20s–80s of the 17th Century. Dissertation of a PhD in History)*. Gorky, 1979. 205 p.: il. + Appendix (109 p.: il.). (in Russian).
- Filatov N.F. *Goroda i posady Nizhegorodskogo Povolzh'ia v XVII veke: K probleme torgovopromyshlennogo razvitiia Rossii i formirovaniia vserossiiskogo rynka. Diss. ... doktora istoricheskikh nauk (Cities and Posads of the Nizhny Novgorod Volga Region in the 17th Century: On the Problem of Trade and Industrial Development of Russia and the Formation of an All-Russian Market. Dissertation of a Full Doctor in History)*. Gorky, 1987. 424 p. (in Russian).
- Filatov N.F. *Kupola, gliadiashchie v nebesa (Domes looking into the Sky)*. Nizhny Novgorod, Izdatel'stvo Nizhegorodskogo instituta ekonomicheskogo razvitiia Publ., 1996. 248 p. (in Russian).
- Gatsiskii A.S. *Nizhegorodskij letopisets (Nizhny Novgorod Chronicler)*. Nizhny Novgorod, Tipografiia gubernskogo pravleniia Publ., 1886. 159 p. (in Russian).
- Gel'fond A.L. (ed.). *Nizhnij Novgorod: illiustrirovannyj katalog pamiatnikov istorii i kul'tury federal'nogo znacheniiia. Kn. 1 (Nizhny Novgorod: Illustrated Catalog of Historical and Cultural Monuments of Federal Significance, vol. 1)*. Nizhny Novgorod, Kvarts Publ., 2017. 376 p. (in Russian).

- Gel'fond A.L. (ed.). *Nizhnii Novgorod: illiustrirovannyj katalog pamiatnikov istorii i kul'tury federal'nogo znacheniiia. Kn. 2 (Nizhny Novgorod: Illustrated Catalog of Historical and Cultural Monuments of Federal Significance, vol. 2)*. Nizhny Novgorod, Kvarts Publ., 2018. 640 p. (in Russian).
- Golikova N.B. *Privilegirovannye kupecheskie korporatsii Rossii XVI — pervoj chetverti XVIII v. (Privileged merchant corporations of Russia of the 16th — First Quarter of the 18th Century)*. Moscow, Pamiatniki istoricheskoi mysli Publ., 1998. 521 p. (in Russian).
- Il'in M.A. *Kamennaia letopis' Moskovskoj Rusi. Svetskie osnovy kamennogo zodchestva XV–XVII vv. (The Stone Chronicle of Moscow Rus. Secular Foundations of stone architecture of the 15th–17th Centuries)*. Moscow, Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta Publ., 1966. 272 p. (in Russian).
- Khodakovskii E.V. (ed.). *Balakhninskij raion: illiustrirovannyj katalog pamiatnikov istorii i kul'tury (Balakhninsky District: an Illustrated Catalog of Historical and Cultural Monuments)*. Nizhny Novgorod, Kvarts Publ., 2011. 224 p. (in Russian).
- Khrantsovskii N.I. *Kratkij ocherk istorii i opisaniie Nizhnego Novgoroda (A Brief History and Description of Nizhny Novgorod)*. Nizhny Novgorod, Gubernskaia tipografiia Publ., 1859. 272 p. (in Russian).
- Makarii, arkhimandrit. *Pamiatniki tserkovnykh drevnostej. Nizhegorodskaja guberniia (Monuments of Ecclesiastical Antiquities. Nizhny Novgorod Province)*. Saint Petersburg, Arkheologicheskoe obshchestvo Publ., 1857. 514 p. (in Russian).
- Nekrasov A.I. *Ocherki po istorii drevnerusskogo zodchestva XI–XVII veka (Essays on the History of Ancient Russian Architecture of the 11th–17th Centuries)*. Moscow, Izdatel'stvo Vsesoiuznoj akademii arkhitektury Publ., 1936. 399 p. (in Russian).
- Rappoport P.A. *Russkoe shatrovoe zodchestvo kontsa XVI veka. Diss. ... kandidata istoricheskikh nauk (Russian Tent Architecture of the End of the 16th Century)*. Leningrad, 1947. 173 p. (in Russian).
- Sadovskii A.Y. *Pistsovaia kniga goroda Balakhny 1674–1676*. Nizhny Novgorod, Tipografiiia Nizhegorodskoe Pechatnoe Delo Publ., 1913. 170 p. (in Russian).
- Sedov V.I. The Mannerism of the First Romanovs. *Proekt klassika (The classic project)*. Moscow, 2002, no. 4, pp.137–143 (in Russian).
- Sedov V.I. St. George's Church in Kozhevniky in Murom. *Uvarovskie chteniia — III. Russkij pravoslavnyj monastyr' kak iavlenie kul'tury: istoriia i sovremennost': Materialy nauchoj konferentsii, posviashchennoj 900-letiiu Muromskogo Spasov-Preobrazhenskogo monastyria, Murom, 17–19 apreliia, 1996 goda (Uvarov Readings — III. Russian Orthodox Monastery as a Cultural Phenomenon: History and Modernity: Proceedings of the Scientific Conf., dedicated to the 900th Anniversary of the Murom. Spasov-Preobrazhenie Monastery, Murom, April 17–19, 1996)*. Murom, Murom History and Art Museum Publ., 2001, pp.56–61 (in Russian).
- Tarabarina Iu.V. *Russkaia arkhitektura pervoj treti XVII veka. Diss. ... kandidata iskusstvovedeniia (Russian Architecture of the First Third of the 17th Century. Dissertation of a PhD in Art History)*. Moscow, 1999. 304 p. + Appendix (pp. 305–361: il.) (in Russian).
- Zgura V.V. *Monumental'nye pamiatniki Moskvy (Monumental monuments of Moscow)*. Moscow, Izdatel'stvo Moskovskogo kommunal'nogo khoziajstva Publ., 1926. 60 p. (in Russian).